

УДК 34**Актуальные вопросы уголовно-правового регулирования
экоцида****Шикула Ильмира Рифкатьевна**

Доктор юридических наук, доцент,
член экспертного совета комитета Государственной Думы РФ
по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства,
член-корреспондент РАЕН,
профессор кафедры уголовного права,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
заведующий кафедрой гражданского и уголовного права и процесса,
Московский международный университет,
125040, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 17;
e-mail: ila.vnii@mail.ru

Проскуряков Александр Игоревич

Соискатель ученой степени кандидата юридических наук,
кафедра уголовного права,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
e-mail: mr.aproskuriakov@mail.ru

Аннотация

В настоящий момент в мире в целом и в нашем государстве в частности плотно стоит вопрос о наличии экологического дисбаланса. Человечество все ближе на пути к глобальному экологическому кризису, в связи с тем что в последнее время отношение к природе стало слишком потребительским. Исходя из этого, отношения человека с природой как никогда раньше стали нуждаться в законодательном закреплении. Авторами рассматриваются актуальные проблемы уголовно-правового регулирования вопросов, связанных с привлечением к ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 358 Уголовного кодекса Российской Федерации. Авторы предлагают пути совершенствования существующей уголовно-правовой нормы в сфере уголовной ответственности за экоцид.

Для цитирования в научных исследованиях

Шикула И.Р., Проскуряков А.И. Актуальные вопросы уголовно-правового регулирования экоцида // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 388-395.

Ключевые слова

Экоцид, уголовная ответственность за экоцид, охрана окружающей среды, экологические преступления, окружающая среда, экологическая катастрофа, квалификация.

Введение

Окружающая среда как объект уголовно-правовой охраны выступает в России таковой на протяжении уже многих веков. Отдельные виды составов преступлений, которые с уверенностью можно отнести к разряду экологических, встречаются в Соборном Уложении 1649 г. Большой объем правовых норм, так или иначе касающихся охраны окружающей природной среды, содержался в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Значительная часть уголовных проступков Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., направленных на охрану окружающей природной среды, нашла свое отражение в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. Повествуя о развитии уголовного законодательства в области охраны окружающей природной среды в России, нельзя не упомянуть Уголовное Уложение 1903 г. [Уголовное Уложение 1903 г., 1903] Советское уголовное законодательство хоть и было своего рода шагом назад в сфере охраны окружающей природной среды, тем не менее, содержало соответствующие охранительные нормы. Что же касается современных реалий, то стоит сказать, что, безусловно, определенная часть недостатков советской законодательной техники устранена в принятом в 1996 году и действующем до настоящего времени Уголовном кодексе Российской Федерации.

Основная часть

Так, анализируя этапы развития уголовного законодательства с точки зрения охраны окружающей природной среды, можно сделать вывод о том, что «почва» для имплементации нормы об экоциде была подготовлена. В действующем УК РФ, в ст. 358 «Экоцид», появился следующий состав: «Массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу, – наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет» [Федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ, www]. Данная статья включена в раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества». Таким образом, в силу принципа приоритета норм международного права (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ) Уголовный кодекс России 1996 г. определил в качестве одной из своих задач обеспечение мира и безопасности человечества, впервые был сформулирован состав экоцида как соответствующего преступления по российскому уголовному праву, однако в теории до сих пор не получил разрешения вопрос о месте экоцида в системе преступлений против мира и безопасности человечества, о его соотношении и отграничении от экологических преступлений. Множество проблем возникло в определении характера состава этого преступления, перечня деяний, образующих экоцид, в уголовно-правовом понимании угрожающего последствия в виде «экологической катастрофы».

Стоит отметить, что информация о факте привлечения какого-либо лица к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное 358 статьей УК РФ, вообще отсутствует, ввиду чего говорить о более-менее устоявшейся практике привлечения лиц к ответственности за данный вид преступления невозможно. Безусловно, бездействие уполномоченных лиц по привлечению к ответственности за «экоцид» как на уровне России, так и на международном уровне является одной из главных причин совершения данного вида преступления.

Таким образом, данная публикация является своего рода провозглашенным правилом, данью принципам международных конвенций, но не более того. Эту своего рода «боязнь»

привлекать к ответственности за столь опасное деяние необходимо преодолеть. Конечно, это возможно путем совершенствования самой уголовно-правовой нормы, ее конкретизации, уточнения, изложения в такой форме, которая бы позволяла четко определять преступное деяние. Применяя ту или иную норму права, уполномоченный орган власти в лице соответствующего должностного лица должен иметь представление о том, какой смысл несет такая норма. В рамках уголовного законодательства требуется иметь четкое понимание о деянии, которое предостерегает определенная статья УК РФ. Как уже отмечалось ранее, отсутствие правоприменительной практики, рассмотренные научные работы отражают тот факт, что однозначное понимание экоцида в отечественном юридическом сообществе отсутствует.

Так, учитывая историю происхождения термина «экоцид», в умах некоторых представителей отечественного и международного сообществ сложилось представление об экоциде именно как о преступлении военного времени [Спецоперация на Украине, www]. Представляется то, что, понимая экоцид в качестве военного преступления, правоприменитель тем самым ограничивает себя при возможной квалификации деяния по ст. 358 УК РФ. Думается, что верным решением отечественного законодателя было бы осуществить конкретизацию состава об экоциде. Дополнить статью квалифицирующим признаком, как это закреплено, например, в уголовном кодексе Грузии:

«1. Экоцид, то есть отравление атмосферы, земельных, водных ресурсов, массовое уничтожение животного или растительного мира, либо иные деяния, которые могли вызвать экологическую катастрофу, – наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

2. То же деяние, совершенное во время вооруженного конфликта, – наказывается лишением свободы на срок от четырнадцати до двадцати лет или бессрочным лишением свободы». Как можно видеть, законодатель применяет дополнительный квалифицирующий признак преступления – совершение экоцида в рамках военных действий. Такое уточнение способствует расширительному толкованию рассматриваемой нормы, позволяет более конкретно понимать сущность рассматриваемого преступления.

Важно также упомянуть и о том, что на сегодняшний день отсутствует какое-либо толкование со стороны правоприменительных органов в части понимания состава экоцида. Что понимается под «массовым уничтожением растительного или животного мира»? Стоит, например, говорить о нескольких единицах живых существ или речь должна идти о сотнях и тысячах истребленных животных? А можем ли считать убийство одного животного, относящегося к наиболее редкому или же вымирающему виду, экоцидом, если таких животных осталось в дикой среде, скажем, 580 особей? Именно столько, по данным одного информационного агентства, осталось в дикой среде амурских тигров, популяцию которых вот уже 25 лет с трудом пытаются восстановить. Здесь важно рассмотреть вопрос не только с позиции количества единиц возможных истребленных особей или площади уничтоженных растений, кустарников, деревьев, но и с точки зрения их общего числа, которое имеет место в природе. Важно обратить внимание на ареал обитания. При квалификации деяния важно задаваться вопросом: «А можно ли считать уничтоженное количество живых организмов массовым применительно к конкретному ареалу обитанию?». Кстати сказать, вопрос массовости весьма актуален и в периферии статьи 250 УК РФ «Загрязнение вод»:

«1. Загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, если эти деяния

повлекли причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству, – наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. Те же деяния, повлекшие причинение вреда здоровью человека или массовую гибель животных, а равно совершенные на территории заповедника или заказника либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, – наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок». Ввиду изложенного необходимо дать нормативную оценку понятию «массовое уничтожение», что будет способствовать не только четкому разграничению применяемого состава преступления, но и даст возможность конкретно определять экоцид на практике, «вывести» состав из разряда догматических норм в реально работающий инструмент.

Далее, что касается термина «уничтожение». Представляется, что следует рассматривать вопрос не только с точки зрения прямого уничтожения биологических существ, но и с точки зрения действий, которые привели к такому уничтожению определенной части животного или растительного мира. Например, Следственный комитет РФ, квалифицируя прецедент в Республике Крым в качестве экоцида, следующим образом описывает произошедшее деяние: «В результате строительства дамбы на территории Херсонской области с 26 апреля 2014 года подача днепровской воды по каналу прекратилась. Отсутствие должного водоснабжения региона вызывает истощение сельскохозяйственных земель, влечет изменение экосистем залива Сиваш и его мелководных заливов, а также состояния популяций животного мира», – отметили в СК» [СК возбудил уголовное дело об экоциде из-за водной блокады Крыма, [www](#)]. Таким образом, в данном случае речь идет именно об опосредованном воздействии. Именно сам факт строительства гидротехнического сооружения, по мнению СК РФ, привел к последствиям, которые были квалифицированы в качестве экоцида.

Что касается вопроса об уничтожении «растительного или животного мира», можно согласиться с тем, что охват так называемого возможного вреда действительно широкий. Тем не менее, есть убеждение, что необходимо рассмотреть варианты более глубокого изложения уголовно-правовой нормы в настоящей части. Обратившись, например, к официальному сайту Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, можно увидеть, что Красная книга Российской Федерации содержит не только выявленных редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных, дикорастущих растений, но и грибов [Красная Книга России, [www](#)], являющихся, как известно, отдельным царством живых организмов и подлежащих соответствующей охране со стороны государства.

Теперь же важно сказать об «отравлении атмосферы или водных ресурсов». Уголовный кодекс РФ содержит следующие статьи: «Статья 250. Загрязнение вод», «Статья 252. Загрязнение морской среды», «Статья 251. Загрязнение атмосферы». Анализ изложения составов демонстрирует тот факт, что используется именно термин «загрязнение». Что понимается под загрязнением в контексте указанных норм? Если говорить о загрязнении атмосферы, то речь здесь идет о выбросе загрязняющих веществ или нарушении эксплуатации

установок, сооружений и иных объектов, если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха. Применительно к 250 статье УК РФ загрязнение вод предполагает следующее: «Загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств». Что касается 252 статьи УК РФ, то в рамках указанного состава речь идет о загрязнении морской среды веществами или материалами, вредными для здоровья человека и водных биологических ресурсов либо препятствующих правомерному использованию морской среды. Таким образом, понятие «загрязнение» раскрывается, формируется представление о том, что должно иметь место изменение природных свойств соответствующей среды. Что же касается термина «отравление», состав из 358 УК РФ не уточняет, как следует толковать «отравление» в контексте рассматриваемого состава. Более того, возникает вполне закономерный вопрос, почему идет речь именно об «отравлении», когда уголовный закон под «загрязнением» понимает «изменение их природных свойств», например, водного объекта. Разве при отравлении не происходит изменения природных свойств отравляющей среды? Вопрос, думается, неоднозначный. Определение понятия «загрязнение водной среды», содержащееся на официальном сайте МЧС России, говорит следующее: «Поступление в водную среду опасных веществ, наносящих ущерб биологическим ресурсам, здоровью человека и его деятельности на акватории. Поступление вредных веществ связано с хозяйственной деятельностью человека или (гораздо реже) природными катастрофами.» [Загрязнение водной среды, www]. Кроме того, абсолютно не ясно, почему был выбран только лишь один термин, когда, например, «Статья 254. Порча земли» говорит об отравлении, загрязнении или иной порче применительно к земельному фонду, то есть используется расширительное толкование. Полагаем, что такое положение дел связано именно с догматическим характером статьи, с изначальной неуверенностью законодателя в фактически возможной квалификации потенциального деяния в качестве экоцида. Формулировка «совершение иных действий», безусловно, должна находиться в определении уголовной нормы, но в данном случае скорее порождает дополнительные вопросы, так как сам состав описан крайне лаконично. Уголовный кодекс Таджикистана содержит следующий состав: «Статья 399. Бицид Применение ядерного, нейтронного, химического, биологического (бактериологического), климатического или иного оружия массового поражения в целях уничтожения людей и окружающей природной среды...». Было бы верным решением конкретизировать формы воздействия на окружающий природный мир, изложенные в статье 358 УК РФ, формами из указанной статьи о бициде, не разделяя преступление на два отдельных состава.

Также беспокоит вопрос о том, как оценить возможность наступления последствий в виде экологической катастрофы. Экоцид является окончательным преступлением при совершении любого действия, перечисленного в диспозиции ст. 358 УК РФ, при наличии угрозы экологической катастрофы. Таким образом, состав является формальным. Учитывая изложенное, ст. 358 УК РФ должна быть изменена, дополнена путем конкретизации понятийного аппарата и в настоящей части, требуется легальное толкование «иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу». Кроме того, в современном российском законодательстве отсутствует легальное определение самого понятия «экологическая катастрофа», поэтому применение этой статьи становится достаточно затруднительным. Если рассматривать правовую доктрину, то можно выделить несколько определений понятию «экологическая катастрофа». Так, согласно определению В. П. Малкова, экологическая катастрофа – это «серьезное нарушение экологического равновесия в природе, которое влечет за собой разрушение устойчивости видового состава живых организмов, полное или

существенное уничтожение или сокращение их численности, продуктивности, сокращение или утрату распределения в пространстве» [Скуратов, Лебедев, 1996].

Н.Ф. Кузнецова рассматривает экологическую катастрофу как «острую неблагоприятную аномалию», возникшую вследствие воздействия человеческой деятельности на природную среду обитания». Один из существующих комментариев к статье 358 УК РФ определяет экологическую катастрофу следующим образом: «Экологической катастрофой следует считать серьезное нарушение экологического баланса в природе, приведшее к нарушению циклов сезонных изменений биотического круговорота веществ, биологических процессов в любых природных сообществах, разрушению устойчивости видового состава живых организмов, полному или существенному уничтожению либо сокращению их численности или продуктивности» [Статья 358 УК РФ с Комментариями. Экоцид, www]. Есть также следующее определение: «*Экологическая катастрофа характеризуется как труднообратимое за длительное время очень неблагоприятное явление, приводящее к упадку экономического развития, впрямь до воссоздания благоприятной природной среды. Экологическая катастрофа приводит к полному разрушению экологического равновесия в природных системах*». Рассматривая указанные определения, очевидно, что применяются абсолютно разные критерии: упадок экономического развития, нарушение циклов сезонных изменений, разрушение устойчивого видового состава и так далее. В этой связи необходимо определить, что следует понимать под «экологической катастрофой». Конкретизацию следует осуществить в самой норме либо же путем добавления соответствующего примечания к статье. Представляется, что все изложенные критерии имеют место быть, но важно помнить о том, что экологическая катастрофа как целостное явление должна рассматриваться как таковая применительно к конкретной территории, ее особенностях, ресурсах, флоре и фауне.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ показал, что на текущий момент состав является формальным. Учитывая изложенное, ст. 358 УК РФ должна быть дополнена путем конкретизации понятийного аппарата в изложенной части. Проведенная работа должна будет способствовать пониманию того, как должен работать соответствующий состав, какие общественные отношения охранять, что, в свою очередь, увеличит практику применения указанной нормы. Учитывая масштабность совершения преступления, квалифицируемого как экоцид, в периферии рассматриваемой проблемы важно также наиболее предметно изучить вопрос об уголовной ответственности юридических лиц.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
2. Шикла И.Р. Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии: российский и зарубежный опыт. М.: Юрлитинформ, 2021. 278 с.
3. Гаспарян Р.А. Экоцид: проблемные вопросы квалификации // Молодой ученый. 2023. № 21 (468). С. 252-254.
4. Скуратов Ю.И., В.М. Лебедев (ред.) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации.. М., 1996. 882 с.
5. Спецоперация на Украине. URL: <https://russian.rt.com/inotv> (дата обращения: 05.06.2024).
6. СК возбудил уголовное дело об экоциде из-за водной блокады Крыма. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/08/2021/612525869a7947e9ce77e880>.
7. Красная Книга России.

8. Загрязнение водной среды. URL: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/882> (дата обращения: 05.06.2024).
9. Статья 358 УК РФ с Комментариями. Экоцид. URL: <https://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-12/gl-34/st-358-uk-rf> (дата обращения: 05.06.2024).
10. Уголовное Уложение 1903 г. СПб.: Сенатская типография, 1903.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024). // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b57dd2d1f388b4e1dd1d92556d43d3fcb202f2da/?ysclid=1th2wupamm73621902 (дата обращения: 05.06.2024).
12. Бигвава З.К. (ред.) Уголовный кодекс Грузии (принят 22 июля 1999 г., введен в действие с 1 июня 2000 г., с изм. и доп. на 1 дек. 2001 г.). СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 407 с.

Current issues of criminal legal regulation of ecocide

I'mira R. Shikula

Doctor of Law, Associate Professor,
Member of the Expert Council of the State Duma Committee
on Family Protection, Fatherhood, Motherhood and Childhood,
Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences,
Professor of the Department of Criminal Law, Russian State University of Justice;
117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
Head of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure,
Moscow International University,
125040, 17 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ila.vnii@mail.ru

Aleksandr I. Proskuryakov

Applicant for the academic degree of candidate of legal sciences, Department of Criminal Law,
Russian State University of Justice;
117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mr.proskuriakov@mail.ru

Abstract

At the moment, all over the world and in our country in particular, the issue of the presence of an environmental imbalance is firmly on the table. Humanity is getting closer to the global environmental crisis, due to the fact that recently the attitude towards nature has become too consumer-oriented. Based on this, man's relationship with nature has become more in need of legislative consolidation than ever before. The authors consider the actual problems of criminal law regulation of issues related to bringing to justice for committing a crime under Article 358 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors propose ways to improve the existing criminal law norm in the field of criminal liability for ecocide.

For citation

Shikula I.R., Proskuryakov A.I. (2024) Aktual'nye voprosy ugolovno-pravovogo regulirovaniya ekotsida [Current issues of criminal legal regulation of ecocide]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 388-395.

Keywords

Ecocide, criminal liability for ecocide, environmental protection, environmental crimes, environment, environmental disaster, qualification.

References

1. Bigvava Z.K. (ed.) (2002) *Ugolovnyi kodeks Gruzii (prinyat 22 iyulya 1999 g., vveden v deistvie s 1 iyunya 2000 g., s izm. i dop. na 1 dek. 2001 g.)* [Criminal Code of Georgia (adopted on July 22, 1999, entered into force on June 1, 2000, with amendments and additions as of December 1, 2001)]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
2. Gasparyan R.A. (2023) Ekotsid: problemnye voprosy kvalifikatsii [Ecocide: problematic issues of qualification]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 21 (468), pp. 252-254.
3. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 [Accessed 05.06.2024].
4. *Krasnaya Kniga Rossii* [The Red Book of Russia]. Available at: <https://redbookrf.ru> [Accessed 05.06.2024].
5. Shikula I.R. (2021) *Aktual'nye problemy ugolovno-pravovoi okhrany prav i svobod poterpevshego, nakhodyashchegosya v bespomoshchnom sostoyanii: rossiiskii i zarubezhnyi opyt* [Actual problems of criminal-legal protection of the rights and freedoms of a victim in a helpless state: Russian and foreign experience]. Moscow: Yurlitinform Publ.
6. *SK vozбудil ugolovnoe delo ob ekotside iz-za vodnoi blokady Kryma* [The Investigative Committee opened a criminal case on ecocide due to the water blockade of Crimea]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/24/08/2021/612525869a7947e9ce77e880> [Accessed 05.06.2024].
7. Skuratov Yu.I., Lebedev V.M. (1996) (eds.) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow.
8. *Spetsoperatsiya na Ukraine* [Special operation in Ukraine]. Available at: <https://russian.rt.com/inotv> [Accessed 05.06.2024].
9. *Stat'ya 358 UK RF s Kommentariyami. Ekotsid* [Article 358 of the Criminal Code of the Russian Federation with Comments. Ecocide]. Available at: <https://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-12/gl-34/st-358-uk-rf> [Accessed 05.06.2024].
10. *Ugolovnoe Ulozhenie 1903 g.* [Criminal Code of 1903]. Saint Petersburg: Senatskaya tipografiya Publ.
11. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 06.04.2024)* [Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 06.04.2024)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b57dd2d1f388b4e1dd1d92556d43d3fcb202f2da/?ysclid=lth2wupamm73621902 [Accessed 05.06.2024].
12. *Zagryaznenie vodnoi sredy* [Pollution of the aquatic environment]. Available at: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/882> [Accessed 05.06.2024].